

АРВАРЫ

**Редакционно-издательская группа
«Жанровая литература»**

**представляет
лучшие романы Сергея Алексева**

СОКРОВИЩА ВАЛЬКИРИИ. Стоящий у солнца

СОКРОВИЩА ВАЛЬКИРИИ. Страга Севера

СОКРОВИЩА ВАЛЬКИРИИ. Земля сияющей власти

СОКРОВИЩА ВАЛЬКИРИИ. Звездные раны

СОКРОВИЩА ВАЛЬКИРИИ. Хранитель силы

СОКРОВИЩА ВАЛЬКИРИИ. Птичий путь

**Волчья хватка
Волчья хватка – 2**

Аз Бога Ведаю

АРВАРЫ. Магический кристалл

АРВАРЫ

СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВ

МАГИЧЕСКИЙ
КРИСТАЛЛ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А47

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Художник — *Андрей Липав*
Компьютерный дизайн — *Галина Смирнова*

Алексеев, Сергей Трофимович.

А47 Арвары. Магический кристалл : [роман] / Сергей Алексеев. —
Москва : Издательство АСТ, 2015. — 320 с. — (Сокровища Валь-
кирии: лучшие романы Сергея Алексеева).

ISBN 978-5-17-091414-2

Двести лет прошло с тех пор, как юный Космомысл, разбив легионы ромейского императора Вария, отправился на поиски невесты — бессмертной Краснозоры, чтобы исполнить волю своего отца, Князя и Закона русов, — вернуть Дажьдбожьим внукам дар вечной жизни. Многие изменилось за это время в мире: потомки исполинов, населявших материк Арвар, еще дальше ушли от древних обычаев Родины богов, а из всех чудес великой Ромейской империи остались одни мифы. Но у императора Юлия есть надежда возродить былое величие Ромея. Женившись на артаванской принцессе Авезде, он думает завладеть магическим кристаллом — искрой божественного огня, против которого не стоит ни одно войско...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-091414-2

© Алексеев С.Т.
© ООО «Издательство АСТ», 2015

1

Известие о том, что корабли Авездры неожиданно встали в проливе между Корсикой и Сардинией, пришло к Юлию, когда он разъезжал на колеснице по улицам РOMEя, чтоб своими глазами увидеть, как преобразилась столица мира. Наследство ему досталось нелегкое, вот уже более века империя жила потрясениями, а за последние двадцать семь лет бесконечных войн, поражений, восстаний и нашествия варваров императорская казна настолько истощилась, а знатные граждане так обеднели, что многие дворцы и виллы, пострадавшие от беспощадных варварских набегов, внутренних усобиц и пожаров, так и стояли полуразрушенными. Камень с улиц был растащен обнищавшими плебеями и либертинами, которые строили из него свои торговые лачуги, прекрасные скульптуры были вовсе разбиты или стояли без голов и рук, на дорогах зияли вы-

боины, забитые мусором, из запущенных сточных труб и канав нечистоты текли прямо по мостовым в Тибр, источая зловоние.

Таким ему достался Ромей, а иного он никогда не видел, ибо родом был из не разоренного гражданской войной, нетронутого варварами и восстаниями рабов Неаполя. Юлий не любил столицу и, как всякий провинциал, достигший высшей власти, презирал чванливых и гордых ее жителей, где всякий плебей, где даже мерзкий раб кичится неким особым достоинством столичной жизни, хотя город мира давно уже был превращен в помойку.

Исправить все это за несколько месяцев было невозможно, поэтому император велел облагородить лишь те улицы, по которым проедет на своей золотой колеснице Артаванская Сокровищница — так называли придворные царевну Авездру. Не будучи в состоянии поднять из руин некогда великолепные дворцы, форумы, арены и храмы, Юлий приказал некоторые из них сломать и замостить камнем улицы, иным же отстроить лишь фасады, а у известных колоннад восстановить те колонны, которые можно увидеть из обзорной ротонды на причале или из императорского дворца. В город согнали тысячи рабов, которые вот уже два месяца днем

и ночью разбирали завалы, латали дороги, мосты и великую клоаку, мыли и чистили брусчатку, корчевали пни, оставшиеся от вырубленных на дрова аллей, сносили разбитые варварами памятники и скульптуры, устанавливая на их место другие, уцелевшие. Вот и получалось иной раз, что под статуей Исиды значилось имя Брут, а за высокой арочной стеной арены не было самой арены. Но сейчас император, осматривая столицу, уже не обращал внимания на такие мелочи.

Ромея давно не видела подобных приготовлений, сравнимых разве что с триумфальным возвращением легионов после победоносных войн. Однако ни близкого, ни далекого триумфа не ожидалось, четыре ромейских армии одновременно сражались в четырех частях света, а это никогда не приносило скорой удачи. Еще молодому, полному смелых замыслов Юлию, четыре года назад вступившему на престол, нужна была всего одна, пусть не великая, не сулящая большой добычи, но победа, ибо Ромея погружалась не только в зримую разруху, но и мерзость бесконечных поражений, обволакивающую сознание империи.

Сам управляя колесницей, Юлий промчался от причала до своего дворца, стараясь увидеть столицу

мира взором Авездры, и в целом остался доволен. Зодчие, проникшись желанием осуществить затею императора, поработали на славу, и теперь Ромей, если, конечно, ехать прямой дорогой, никуда не сворачивая, на холм Палатин, выглядел почти так же, как при блестящих императорах, в эпоху своего расцвета и могущества. И все же в облике города не хватало чего-то такого, что должно было поразить воображение любопытной и своенравной Артаванской Сокровищницы еще до того, как ее корабли встанут у ромейской пристани.

Несмотря на жаркий полдень, император развернул колесницу и, увлекая за собой свиту, поехал обратно, к Тибру. На берегу реки, возле выложенного мрамором и украшенного вазонами по случаю приезда Авездры причала, он спешился и остановился у подножия столпа, на котором стояла статуя Марманы со своим символом — поднятой над головой золоченой виселицей.

С отроческих лет знак веры вызывал в нем затаенный страх и неприятие, ибо однажды, после очередной казни мятежных митраистов, разрушавших марманские храмы, он оказался в целом лесу из виселиц, с которых еще не были сняты распухшие, смердящие трупы. И до сей поры священный столб с переклады-

ной и распоркой между ними будил в нем тягостные чувства и желание зажмуриться, впрочем, как и веревочная петля, которую монахи постоянно носили на шее, опоясывая другим концом черные одеяния. От вида орудия казни Юлию всегда хотелось сотворить нечто великое, грандиозное и радостное. Как и все императоры, он тайно почитал Митру и теперь, глядя на крохотную фигурку раба, поднявшегося на Олимп, он подумал о родосском колоссе, некогда стоявшем вместо ворот в торговую столицу острова.

И в тот же миг, представив себе гигантскую статую, возвышающуюся над Тибром и всем Ромеем, ощутил обжигающее, юношеское вдохновение. Вот что может смирить и даже унижить гордый варварский нрав Авездры!

В последние месяцы, готовясь к приему царицы, император вынужден был часто беседовать, а иногда и спорить с зодчими, поэтому, в достаточной степени овладев сей наукой, он сразу же рассчитал, что поставить колосса так, чтобы он упирался ногами в противоположные берега, невозможно из-за чрезмерно широкого русла реки. Однако чуть ниже причала три века назад, при Сервии, был построен мост через Тибр, рухнувший под собственным весом из-за слишком тяжелых украшений и ростраль-

ных колонн. И теперь посреди стремительных вод до сей поры высится мощная каменная опора, которую облюбовали чайки.

Император знаком подозвал комита Антония и молча подвел его к древнему створу разрушенного моста.

— Здесь, — сказал будто бы между прочим, — должен стоять колосс в лучистом венце. Чудо света с острова Родос.

Стареющий полководец и придворный интриган Антоний, служивший еще прошлому, свергнутому императору и немало потрудившийся для восхождения Юлия на престол, нередко охлаждал резвость августа, уравнивая тем самым пылкую молодость и мудрость прожитых лет. Тяжелый и громоздкий, он внушал уверенность и являл собой олицетворение надежной, непоколебимой опоры, хотя при ходьбе припадал на ногу с искаленным палицей варвара коленным суставом.

— Греки воздвигали изваяние Митры не один год. Артаванская Сокровищница прибудет со дня на день.

— Меня более волнует, сколько потребуется денег, чтобы заплатить за листовую медь. И что еще можно продать из императорских хранилищ.

— Родосский колосс простоял очень короткое время. Всего несколько лет. Он рухнул, потому что был набит обыкновенной глиной.

— Пусть ромейский простоит несколько дней. Даже пусть низвергнется сразу после того, как корабли Аведдры пройдут между его ног.

— Воздвижению Митры воспротивятся жрецы Мармана. Будут снова грозить проклятием, возмутят сенаторов, которые и так ропщут из-за этих приготовлений.

— Восхищенный возглас Аведдры затмит и ропот богов.

У комита не нашлось возражений, и он тотчас позвал к себе архитекторов и скульпторов, бывших в свите.

И в это самое мгновение внимание Юлия привлек одинокий всадник, скачущий к пристани. Улицу, по которой должна проехать царица, восстановленную и украшенную, давно освободили от народа, выставив караулы во всех переулках, поэтому стук копыт по пустынной мостовой напоминал бой тревожного барабана. Кроме гонца со срочным известием, никто бы не посмел ступить на отмытую мостовую.

Последние месяцы император, занятый мыслями об Артаванской Сокровищнице, пребывал в посто-

янном напряжении, подспудно ожидая неприятностей, хотя пока все шло в полном согласии с условиями Низибисского договора. Требовались немалые усилия, чтобы хранить высокородное презрительное спокойствие, никак не показывая ежечасной внутренней взволнованности. Поэтому, когда всадник, спешившись за сто шагов от свиты, побежал к комиту, а его голодная худая лошадь начала объедать листья подстриженного дерева, Юлий нарочито равнодушно отвернулся.

— Корабли артаванской царицы встали в проливе, — через минуту доложил Антоний. — Сама Сокровищница сошла на берег и отправилась на верблюдах в глубь Сардинии. С ней когорта верховой стражи. А охраняют суда пешие воины числом до сотни.

Путешествие Авездры в Ромею и без того вызывало по крайней мере недоумение. Преодолев долгий горный путь от озера Ван, она прошла через сирийскую пустыню в Киликию, где ее ждали закупленные слугами корабли, но сначала морем отправилась в Египет, затем остановилась на Сицилии и, вместо того чтобы плыть прямым путем к устью Тибра, неутомимая дочь артаванского царя теперь оказалась на Сардинии...

О цели ее перемещений в границах империи можно было лишь гадать: вело ли ее простое варварское любопытство, или это были восточные хитрости, которыми она оттягивала прибытие в столицу, возможно, не желая до срока показывать своих истинных намерений и зная, что есть соглядатаи, но не исключено также, что царица осматривала свои будущие владения.

— Откуда на Сардинии верблюды? — только и спросил Юлий.

— Царица всюду возит их с собой, — ответил комит. — Полагаю, мы скоро увидим караван верблюдов на улицах столицы. Ты помнишь, август, как мерзко воняют эти животные?

— Я готов увидеть на улицах хоть караван вонючих ослов, — на ходу проговорил император и вскочил в свою колесницу, — но чтобы на одном из них возлежала Артаванская Сокровищница.

Юлий называл так не саму царицу, а одну лишь деталь ее приданого — тяжелейший окованный сундук, который охранялся так же, как Аведра, и который она всюду возила с собой.

Внутри этого сундука хранился неведомый и грозный магический кристалл...

— Мне не нравятся эти ее путешествия, — Антоний захромал следом, стараясь говорить как мож-

но тише. — Она не понимает, какому риску подвергает свое приданое...

— Не говори мне об этом.

— Я послал еще две триеры, чтобы усилить эскорт.

— И привлечь тем самым внимание пиратов?

— Ни пираты, ни Артаванская Сокровищница пока что не заметили сопровождения.

— А если заметит?

— Но она испытывает твоё терпение, август!

— И даёт тебе время возвести колосс. Не на один день и не на годы — успеешь поставить его на века.

Вернувшись во дворец, Юлий вдруг ощутил некоторое облегчение от того, что прибытие Аведры в очередной раз откладывается. Намереваясь поддержать в себе это состояние и охладиться после долгих часов, проведенных на жаре, он отправился в дворцовые термы, но не успел погрузиться в прохладный бассейн, как явился недавно назначенный консул Лука.

— Прибыл посол царя Урджавадзы, — известил консул, почему-то озираясь. — С важным сообщением. Просит принять немедленно.

Императору показалось, будто вода закипает.

— Он пришел сюда, во дворец? — Юлий не смог сдержать своих чувств.

— Да, и никак не скрываясь.

— Что это? Добрый знак? Урджавадза больше не таит своих намерений заключить союз?

— Полагаю, это так, август.

— Приведи его ко мне!

Заклучив тайный договор с артаванским царем Урджавадзой, Юлий обязался принять постоянного посла и обеспечить скрытное его пребывание в Риме, и всякое сношение с ним ни в коем случае не подлежало огласке. Явившись в пределы империи под видом работорговца, посол жил на Латинской дороге и, имея особые указания своего царя, не смел приближаться к городским воротам. И это было выгодно императору — царский посланник не видел бутафорских приготовлений к встрече Авездры.

Когда Лука ввел посланника в термы, в глаза Юлию бросилось немислимое по сочетанию красок и пышности одеяние: казалось, будто вкатился огромный пестрый клубок шелковых, серебряных и золотых нитей. Соблюдая этикет, посол исполнил некий диковатый танец и обнажил голову.

— О, превеликий и несравненный! — Он отлично говорил на латыни. — Мой господин, бого-